

Блаватская Елена П

Пустые ли видения сны

Сны это лишь розыгрыши фантазии, говорит Драйден (может быть для того, чтобы показать, что даже поэт может иногда подчинить свою музу претендующему на научность предубеждению).

Примеры предвидений во сне, приведенные выше (в письме, адресованном Теософисту) это как раз те случаи, которые можно принять как исключения из мира сновидений; большинство же снов, конечно, лишь розыгрыши фантазии. Материалистическая, сухая наука высокомерно игнорирует подобные исключения, ведь исключения подтверждают правило, и потому Её Величество Наука старательно избегает ставящей ее в затруднительное положение задачи объяснения этих исключений. Действительно, если хотя бы один-единственный пример упорно избегает классификации как случайное совпадение (что так ужасно любят делать скептики), тогда пророческие, подтвержденные сны требовали бы полного пересмотра физиологии; как и в отношении френологии, признание и принятие наукой пророческих снов (а значит и признания требований теософии и спиритуализма) определенно, повлекло бы за собой образование новой образовательной, социальной, политической и теологической наук. Отсюда резюме: Наука никогда не признает ни снов, ни спиритуализма, ни оккультизма.

Человеческая натура это бездна, которую физиология (и, конечно же, современная наука) понимает менее глубоко, чем иные, никогда не слышавшие этого слова физиология. Никогда еще высшие цензоры Королевского Общества не были так обескуражены, как теперь, оказавшись лицом к лицу с неразрешимой тайной внутренней природой человека. Ключ к ней двойственность человека. Но они отказываются использовать этот ключ, полагая, что если однажды дверь в святых открылась легким рывком, то они вынудят раскрыться одну за другой и скрывающиеся за ней сокровенные теории. А ведь сколько раз уже было доказано, что такой подход не более, чем самоуверенность, отталкивающаяся от ложных предпосылок. Если мы должны оставаться удовлетворенными половиной объяснений физиологии, касающихся ничего не значащих снов, то как же быть со множеством подтверждающихся сновидений? Говорить, что человек двойственен, что у человека, говоря словами Павла, есть натуральное тело, и есть тело духовное и что, следовательно, он должен обладать двойным комплексом чувств по мнению ученых скептиков, значит впадать в непростительное и самое ненаучное заблуждение. И все же, несмотря ни на что, науке придется впасть.

Человек, несомненно, наделен двойным набором чувств; естественными, или физическими чувствами (они полностью теряются во время смерти) и субъестественными, или духовными чувствами (целиком относимыми к области психологии). Слово «суб» нужно понять правильно; здесь оно употреблено в смысле диаметрально противоположном обычному, как в химии например.^[1] В нашем случае это приставка как в субтональный или суббас в музыке. Действительно, как и сложный звук природы изображен одним определенным тоном, ключевой нотой, звучащей в вечности; как сложный звук природы имеет неоспоримое существование сам по себе и даже обладает определенной высотой, уловимой лишь людьми с очень тонким слухом^[2] точно также и определенная гармония или дисгармония внешней природы человека видится наблюдателю целиком зависящей от ключевой ноты, посредством которой внутренний человек влияет на внешнего. Это и есть Эго или Я спиритуалистов, служащее фундаментальной основой, определяющее тон всей жизни человека этого наиболее капризного, неопределеннейшего и разнообразнейшего из всех инструментов, который как ничто другое

нуждается в постоянной настройке; это его единственный, неповторимый голос, который как суббас органа подчеркивает мелодию всей его жизни, будут ли её ноты чистыми или фальшивыми, гармоничными или же беспорядочными, legato или pizzicato.

В добавление к физическому, у человека есть также и духовный мозг. С одной стороны, первый из них полностью зависит от объёма, а значит и от своей физической структуры и развития; с другой он полностью подчинен последнему, так как лишь духовное Эго (вследствие большей близости к двум высшим основам).^[3]

Наука бессильна перед фактом подтверждения некоторых снов, как и перед многими другими неразрешимыми для нее загадками, неразрешимость которых происходит от ее собственного упрямого материализма, от ее веками лелеянной рутины. То, что человек двойственен, что у него есть внутреннее Эго, являющееся реальным человеком, отличным и независимым от человека внешнего пропорционально слабости материального тела, Эго, восприятие которого проникает далеко за границы, очерченные для физических чувств человека; Эго, которое, по крайней мере, хоть ненамного, но переживает кончину своей внешней оболочки, даже если вся жизнь была посвящена злу, вследствие чего оно не сможет достичь совершенного слияния со своим высшим духовным Я, т. е. соединения с ним своей индивидуальности (личность в таком случае постепенно растворяется) также как и свидетельства и доказательства миллионов людей, дошедшие к нам сквозь тысячелетия благодаря трудам сотен образованнейших людей, этих истинных светочей науки все эти доказательства объявляются чепухой. За исключением горсточки научных авторитетов, окруженных карканьем скептиков, ничего не видевших, но, тем не менее, присваивающих себе право все отрицать, весь остальной мир называется гигантским сумасшедшим домом! И в нем даже есть специальное отделение. Оно приготовлено для тех, кто доказал глубину своего рассудка и все же должен смириться со званием самозванца и лжеца.

Может материалистическая наука столь досконально изучила феномен снов, что в этом плане ей больше и нечего познавать, раз она говорит в таком авторитетном тоне? Ничуть. Конечно, проявление феномена чувства и воли, рассудка и инстинкта происходит с помощью нервных центров, главным из которых является мозг. Вещество, при посредстве которого происходит вся эта деятельность, имеет две структуры: пористую и волокнистую, из которых последняя служит лишь для передачи сигналов к пористому веществу или от него. И все же, даже когда эта физиологическая работа определена наукой и разделена на три функции: моторную, сенситивную и коннективную, загадочная деятельность интеллекта остается столь же таинственной, как и во времена Гиппократы. Предположение науки, что может существовать четвертая функция, связанная с мышлением, нисколько не разрешает этой проблемы; наука бессильна пролить хоть малейший луч света на эту непостижимую тайну. И она не постигнет ее никогда, если ученые не примут доктрину Двойственности человека.

Три желания

Извлечение из Света Пути. Правила эти начертаны для всех учеников: внимай им.

Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.

Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность. Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить наносить боль.

Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца.

1. Убей в себе честолюбие.

2. Убей желание жить.

3. Убей желание утех.

4. И трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут и те, которые желают жить.

Будь счастлив, как те, которые живут для счастья.

На первый взгляд три первые правила Света на Пути должны показаться несколько различного характера, что трудно уловить их связь. Связь между ними чисто духовная. Честолюбие есть высшая ступень личной деятельности, достигаемой разумом, и в нем есть нечто благородное даже для оккультиста. Покорив в себе желание стать выше своих товарищей и разбирая свои личные желания, страстный искатель духовного пути находит прежде всего в себе жажду жизни. Ибо все то, что обыкновенно называется желанием, уже давно было покорено, пережито или забыто, прежде чем началась эта неустанная духовная брань. Желание жизни есть всецело духовное желание, а не ментальное; и встречаясь с ним, человек встречается со своей собственной душой. Немногие пытались посмотреть ему в лицо; еще меньше число тех, которые могут угадать его значение.

Такова связь между честолюбием и желанием жизни. Редко бывают честолюбивы те люди, в которых сильны животные страсти. То, что обыкновенно принимается за честолюбие в людях с сильным физическим организмом, есть чаще всего проявление большой энергии для того, чтобы добиться полного удовлетворения физических желаний. Чистое, простое честолюбие есть стремление мысли вверх, проявление врожденной интеллектуальной силы, которая возвышает человека над равными ему.

Подниматься, превосходит других в чем бы то ни было, в каком-нибудь отделе искусства, науки или мысли, есть самое сильное стремление тонко и высоко настроенных душ. Это нечто совсем иное, чем жажда познания, которая всегда делает человека учеником вечно учащимся, какого бы величия он не достиг. Честолюбие возникает не из любви к чему-либо, но из чистого себялюбия. Я хочу знать, я хочу подняться, и моей собственной силой.

Кромвель, заклинаю тебя, беги честолюбия;

Через этот грех и ангелы падали.

Завоевание положения, в смысле которого слово честолюбие первоначально употреблялось, отличается по степени, а не по существу от того более отвлеченного значения, которое теперь обыкновенно приписывается ему. Поэта считают честолюбивым, когда он пишет для славы. Это правда; тако оно и есть. Он быть может не ищет места при дворе, но он конечно добивается самого высокого положения, которое ему только известно. Мыслимо ли, чтобы какой-нибудь великий писатель был бы действительно анонимным и остался таковым? Человеческий разум возмущается теорией Бэконовского авторства Шекспировских произведений не только потому,

что это делает из Бэкона чудовище, непохожее на другие человеческие существа. Для обыкновенного ума непостижимо, чтобы человек мог так бесцельно скрывать свой свет.

Но для оккультиста понятно, что великий поэт может быть вдохновляем другим еще более великим, чем он сам, стоящим вдали от мира и от всякого соприкосновения с ним. Такой вдохновитель должен был бы победить не только честолюбие, но и отвлеченное желание жизни, прежде чем он стал бы способным исполнить такую великую незримую работу. Потому что ему пришлось бы расстаться на веки со своим произведением, как только оно появилось бы в мире; оно никогда не принадлежало бы ему.

Человек, который может представить себе что он перестал предъявлять какие бы то ни было требования миру и не желает ни брать от него, ни доставлять ему наслаждений, может иметь слабое представление о душевном состоянии, которого достиг оккультист, расставшись с желанием жизни. Не думайте, что это значит, чтобы он никогда не давал и не брал наслаждений; он делает то и другое, поскольку он живет. Великий человек, полный деятельности и мысли, ест с удовольствием свою пищу; он не вкушает ее мысленно и не думает о ней, вкусив ее, подобно жадному ребенку или просто обыкновенному гастроному. Это очень грубый пример, но иногда эти простые иллюстрации помогают уму лучше каких-либо других. По этой аналогии легко видеть, что опытный оккультист, который работа в мире может оставаться совершенно свободным от желаний, и тем не менее принимать и с интересом отдавать его успехи. Он достиг возможности давать более, чем принимать, потому что он не способен ни на страх, ни на разочарование. Он не боится ни смерти, ни того, что называют уничтожением. Он не может чувствовать разочарования, так как хотя он и испытывает удовольствие необыкновенно сильно и остро, но для него безразлично, наслаждается ли он им сам или кто-либо другой. Это чистое простое наслаждение, не омраченное личным стремлением или желанием. То же самое относится и к тому, что оккультисты называют прогрессом т. е. восхождение со ступени на ступень познания. Во всякой школе внешнего мира соревнование есть главное поощрение к успеху. Оккультист, напротив, не способен сделать ни малейшего шага, пока не приобретет способность относиться к прогрессу, как к отвлеченному действию.

В каждую данную минуту кто-нибудь должен стать ближе к Божеству; прогресс должен быть непрерывен. Но ученик, который желает быть именно этим прогрессирующим впереди всех человеком, может отложить всякую надежду на прогресс. Никогда не должен он также предпочитать прогресс другому своему и оставить всякую мысль о какой-то заместительной жертве.

Такие мысли в некотором смысле бескорыстны, но они существенно характеризуют тот мир, в котором существует разделение, и где на форму смотрят как на нечто имеющее свою собственную цену. Форму человека можно рассматривать так, как будто ни одна искра Божества не обретала в ней: ибо в любой момент искра эта может покинуть определенную форму и перед нами останется один вещественный признак того человека, которого мы знали.

Напрасно душа после первого шага в оккультизме цепляется за старые мысли и верования. Время и пространство не существуют, они существуют только в практической жизни для удобства. То же самое можно сказать и о дифференциации единого божественно-человеческого духа во множестве людей на земле. Розы имеют свой собственный цвет, а лилии свой; никто не может объяснить, почему это так, когда то же солнце, тот же свет дает краску каждому. Природа неразделима. Она облачает землю, и когда это покрывало сдернуто, она выдерживает свое время и вновь одевает ее. Окружая землю, подобно атмосфере, она сохраняет ее вечно горячей и молодой, влажной и светлой. Подобно огненному духу, человеческий дух окружает землю, живет над Природой, поглощает ее, иногда бывает поглощен ею, но в общем всегда остается более эфирным и возвышенным, чем она. Как индивидуум, человек сознает огромное

превосходство Природы; но когда он доходит до сознания, что он част неразделимого и неразрушимого Целого, тогда он познает также и то, что это Целое стоит выше природы. Вид звездного неба повергает в ужас человека, достигшего ровно настолько сверхличности, чтобы сознавать свою собственную ничтожность, как индивидуума; оно почти то что подавляет его. Но дайте ему испытать ту мощь, которая исходит от сознания себя частью богочеловеческого духа, и ничто не будет более способно подавлять его своим величием. Если бы даже колеса неприятельской колесницы прошли по его телу, то он забыл бы, что это его тело и вновь встал бы на борьбу вместе со своей собственной армией. Но этого состояния нельзя достигнуть, к нему нельзя даже приблизиться, пока последнее из трех желаний не покорено, также, как и первое. Все три должны быть вместе постигнуты и преодолены.

Удобство на языке оккультистов вполне понятное слово. Для неопита нет никакой надобности искать неудобств или отдаваться аскетизму, подобно религиозным фанатикам. Он может дойти до того, что будет отдавать предпочтение лишениям и тогда они сделаются его комфортом. Бесприютность есть то условие, которому посвящает себя религиозный брамин; и по внешней религии считается, что такой брамин исполняет свой обет, если он покидает жену и ребенка, и делается бесприютным нищим странником. Но все внешние формы религии те же формы комфорта, и люди, дающие обет воздержания, действуют в том же духе, в каком они вступают в какой-нибудь товарищеский союз. Разница между этими двумя сторонами жизни только внешняя. Та бесприютность, которая требуется от неопита, вещь гораздо более жизненная. От него требуется уступка его права выбора или желания. Обитая с женой и ребенком под семейною кровлею, и исполняя обязанности гражданина, неопит, в эзотерическом смысле, может быть более бесприютным, чем будучи странником или изгнанником. Первый урок практического оккультизма, который дается посвященному ученику, состоит в выполнении всех непосредственных ближайших обязанностей с той же утонченной смесью энтузиазма и бесстрастия, с какою ученик чувствовал бы, вообразив себя властелином миров и правителем судеб. Это правило встречается в Евангелии и в Бхагавад-Гите. Непосредственная работа, какова бы она не был, содержит в себе отвлеченное требование долга и относительная важность или маловажность ее не имеют никакого значения. Но закона этого нельзя исполнить, пока не будет разрушено навеки всякое стремление к утехам жизни. Беспрестанные самоутверждения личного я должны быть отброшены навеки. Они столько же обладают данными свойствами, как и желание иметь известный баланс в банке или удержать расположение любимого лица. Они одинаково подвержены земным изменениям; даже более того, потому что неопит, делаясь неопитом, просто входит в теплицу. Перемена, разочарование, отчаяние, безнадежность окружают его по первому зову, потому что он желает быстро выучить свои уроки. И по мере того, как он будет изгонять из себя все это зло, оно будет замещаться другим еще худшим: страстное стремление к обособленной жизни, к ощущениям, к сознанию своего собственного роста налетят на него и опрокинут ту слабую преграду, которую он воздвиг себе. И никакая преграда, будь то аскетизм или отречение, ничто отрицательное не устоит ни на одну минуту против этого могущественного наплыва чувств. Единственная преграда может быть построена из новых желаний. Напрасно стал бы думать неопит, что может уйти за пределы сферы желаний. Это невозможно, пока он еще человек. Природа должна приносить цветы, пока она Природа; человеческий дух сразу утратил бы свое равновесие в этой форме существования, если бы не продолжал желать. Индивидуальный человек, как существенная часть этой жизни, не может мгновенно выбросить себя из нее. Он может только изменить в ней свое положение. Человек, в котором интеллектуальная жизнь преобладает над животной жизнью, поднялся над обыденностью, но он все же пока останется еще во власти желания. Если ученик рассчитывает одним только усилием сделаться безразличным, то результатом будет его падение в бездонную

пропасть. Овладевайте новой цепью желаний, более чистых, широких, благородных, и тогда твердою стопую ступите на лестницу. Только на последней и высочайшей ступени лестницы, у самого входа в Божественную жизнь, возможно удержать то, что не имеет ни материи, ни существования. Первая часть «Света на Пути» подобна музыкальной струне; ноты должны звучать все вместе, хотя каждая из них должна быть тронута отдельно. Изучайте и приобретайте новые желания, прежде чем выбросите старые, иначе вы погибнете в буре. Человек, пока он человек, имеет в себе материю и нуждается в опоре, в какой-нибудь мысли, которой он мог бы держаться. Но пусть это будет возможно меньшая опора. Учитесь, подобно акробату, медленно и осторожно, чтобы сделаться более независимым. Прежде чем расстаться с демоном честолюбия, с желанием чего-нибудь, хотя и утонченного и возвышенного вне вашего я, овладейте желанием найти свет мира внутри себя самих. Прежде чем отбросит желание сознательной жизни, научитесь желать недостижимого или, говоря иначе, того, что можете достигнуть лишь теряя личное сознание. Зная, что цель ваша такого высокого характера, что она не даст вам ни сознательного успеха, ни утех, что никогда не достигнете вы через нее в вашем временном личном Я какого-либо места отдохновения или приятной деятельности, вы урезываете всю силу и могущество желаний низшей астральной природы. Ибо, поняв эти факты, какое может быть еще желание обособленных ощущений или роста?

Оружие воина, который встает сражаться за вас в битве, описанное во второй части «Света на Пути», подобно рубашке счастливого человека в старинном рассказе. Король мог быть вылечен от всех своих недугов, проспав в такой рубашке; но, когда нашли счастливого человека в его королевстве, то он оказался нищим, беззаботным, бесстрашным и без рубашки. Таков и божественный воин. Никто не может пользоваться его оружием, потому что его у него нет. Король не мог найти счастья, подобного счастью безработного нищего. Мирянин, как бы утонченно ни было его воспитание, скован тысячей мыслей и чувств, которые должны быть отброшены прежде, чем он может стать на пороге оккультизма. И заметьте это, он скован, главным образом, тем оружием, которое он носит и которое обособило его. Он обладает еще личной гордостью, самопочитанием. Все это должно умереть вместе со смертью личности. Процесс, описанный в первой части «Света на Пути», состоит в сбрасывании навеки этой скорлупы или вооружения. Тогда восстает воин безоружный, беззащитный, безобидный, отождествляющий себя с обидчиками и обиженными, гневающимися и прогневающими, сражающийся ни за одну из враждующих сторон, но за Божественное, которое стоит выше всего.

notes

В химической терминологии на английском языке приставка «суб» означает недостаток в смеси какого-либо компонента. Прим. пер.

Специалисты сходятся на том, что этот тон среднее F рояля.

Шестой принцип, или духовная душа, и седьмой чисто духовный принцип, Дух или Парабрахман, эманация непознаваемого Абсолюта. (см. *Fragments of Occult Truth*, Theosophist, окт. 1881), чем к своей физической оболочке) может передать внешнему мозгу ощущения вещей чисто духовных или нематериальных. Следовательно, передача впечатлений полудуховного мозга, слышимых им слов, его чувств спящему физическому мозгу внешнего человека зависит от чувствительности в ментальной области его внутреннего Эго. Чем более развиты духовные способности последнего, тем легче ему разбудить спящие полушария, тем проще вызвать к деятельности нервные узлы и мозговые клетки и передать физическому мозгу (всегда абсолютно бездейственному во время глубокого сна) воспринимаемые им живые картины. У чувственных, неодухотворенных людей, образ жизни, животные привычки и страсти которых совершенно разобщили их пятый принцип, или животное, астральное Эго с их высшей духовной душой, так же как и у тех, тяжелый физический труд которых настолько истощил их материальное тело, что они постепенно стали невосприимчивы к голосу своей астральной души в обоих случаях во время сна мозг остается в состоянии полной анемии или полной пассивности. Такие люди если и видят сны, то очень редко. Когда приближается время пробуждения и сон становится легче, первые, в результате психических изменений, могут видеть сны, в создании которых высший интеллект не принимает никакого участия; их полусонный мозг наполняется картинами, которые являются лишь туманными отображениями их привычек и поступков в жизни. У вторых же (если только они не захвачены какой-либо исключительной идеей) их неусыпный инстинкт деятельных привычек не дает им задержаться в этом состоянии полусна, в котором, как только сознание начинает возвращаться, появляются различные видения, но люди тут же просыпаются. С другой стороны, чем более духовен человек, чем живее его воображение, тем больше у него возможностей воспринять впечатления, передаваемые ему его всевидящим, недремлющим Эго. Его духовные чувства, не встречая препятствий от чувств физических, как это происходит на материальном плане, находятся в близком контакте с высшим духовным принципом. Этот принцип (хотя и является почти бессознательной частью совершенно бессознательного, ибо совершенно нематериального Абсолюта).

Мы, конечно же, не сможем в рамках короткой статьи полностью разъяснить эту глубоко абстрактную, эзотерическую доктрину. Говорить, что Абсолютное Сознание не осознает своего сознания (а значит, для ограниченного интеллекта человека должно быть Абсолютным Бессознанием) всё равно, что говорить о квадратном треугольнике. Мы надеемся раскрыть этот вопрос более полно в ближайшей статье из серии *Fragments of Occult Truth* мы дадим удовлетворяющие непредубежденных исследователей доказательства, что Абсолют, или Безусловный и Несвязанный это явная фантастическая абстракция и выдумка, если не принять в рассмотрение точку зрения и понятия более образованных пантеистов. Сделав же это, мы познаем Абсолют как совокупность всех интеллектов, как объединение всех существований, который не может проявлять себя иначе, как воссоединением своих частей, так как абсолютно непознаваем и просто не существует вне своих проявлений и полностью зависит от своих вечно взаимосвязанных сил, полностью подчиняется в своем существовании Единому Великому Закону, несущий в себе возможности всезнания, всемогущества и вездесущности, как только его чистая эманация приходит в соприкосновение с чистой, возвышенной и неосязаемой (для нас) материей, передает присущие себе способности чистому астральному Эго. Причем степень надделения Эго этими качествами зависит именно от его чистоты. Потому высоко духовные люди могут наблюдать видения и сны не только когда они спят, но и в часы бодрствования. Это очень

чувствительные личности, прирожденные ясновидящие, довольно неточно называемые сейчас духовными медиумами. Это название не делает никакого различия между субъективными провидцами и адептами теми, кто сделал себя независимым от своих физиологических особенностей, и кто полностью подчинил внешнего человека внутреннему. Те же, кто не обладает такими духовными возможностями, могут видеть такие сны довольно редко. Точность их видений зависит от силы чувства провидца к предмету наблюдений.